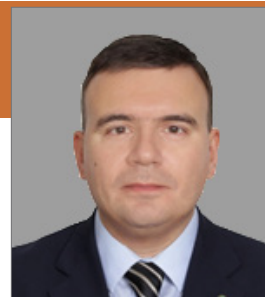

Публично-правовые интересы и проблемы их обеспечения

О соотношении публичного и частного интереса в праве (с позиции немецкой классической и современной догматики права)

**Михаил Юрьевич
СПИРИН**,
доцент кафедры
теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент,
член Германо-Российской
ассоциации юристов
(DRJV e.V.)
myuspirin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

***Аннотация.** Статья посвящена проблематике интереса в праве и соотношению публичного и частного интереса с точки зрения немецкой классической догматики права и современной немецкой юридической теории. Анализируется использование категории интереса, начиная с концепции Рудольфа фон Иеринга до позиций современных немецкоязычных авторов.*

Делается вывод о возможности двойственного восприятия интереса в праве как истока права (правообразующего интереса) и как источника права (выраженных вовне субъективных интересов лиц), что позволяет аргументировать отличие источника права от формы права в современной юридической доктрине. Интерес может выступать и в качестве истока права (правообразующего глубинного или первоначального интереса), и в качестве источника права (выраженных вовне субъективных, конкретных интересов лиц: признанных, ограниченных, защищенных, соизмеримых и правомочных (обоснованных или законных) интересов). Формой права в этом случае становится внешняя оболочка (своеобразное «вместилище», резервуар) данных субъективных интересов, отраженных в содержании юридических норм, наполняющих эту внешнюю оболочку.

***Ключевые слова:** интерес в праве, частный интерес, публичный интерес, юриспруденция интересов, правомочный интерес, законный интерес, исток права, источник права, форма права*

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.131-140

Mikhail Yu. SPIRIN,

*Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Member of the German-Russian Lawyers' Association (DRJV e.V.)*

myuspirin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

About the Relationship between Public and Private Interests in Law (from the Perspective of Classical and Modern German Legal Dogmatics)

Abstract. *This article examines the issue of interest in law and the relationship between public and private interests from the perspective of classical German legal dogmatics and contemporary German legal theory. The article analyzes the use of the category of interest, beginning with Rudolf von Ihering's concept and continuing through the positions of contemporary German-language authors.*

A conclusion is made about the possibility of a dual perception of interest in law as an origin of law (legal interest) and as a source of law (expressed externally subjective interests of persons), which makes it possible to argue for the difference between the source of law and the form of law in modern legal doctrine.

Keywords: *interest in law, private interest, public interest, jurisprudence of interests, legitimate interest, legal interest, origin of law, source of law, form of law*

Проблематика интереса в праве и его значения для определения объема и основных направлений правового (в том числе законодательного) регулирования является перманентно актуальной для отечественной доктринальной юриспруденции¹. При этом интерес в праве традиционно понимается как основной критерий разграничения публичного и частного права.

¹ См., например: *Сабикенов С. Н.* Изучение категории интереса в праве // Советское государство и право. 1968. № 5 ; *Куликов А. К.* Категория интереса в социальной юриспруденции // Правоведение. 1977. № 6 ; *Степанян В. В.* Механизм выражения интересов в социалистическом праве // Советское государство и право. 1982. № 5 ; *Экимов А. И.* Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984 ; *Иванец Г. И.* Право как нормативное выражение согласованных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001 ; *Першина И. В.* Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002 ; *Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А.* Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12 ; *Ломаев А. Ю.* К вопросу о понятии интереса в современной философии права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4 ; *Азнагулова Г. М.* Интерес как политико-правовое и этическое явление // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43) ; Интересы в праве. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной

Как известно, с точки зрения этимологии интерес в праве определяется следующим образом: от лат. *utilia, utilita* — польза, полезность; лат. *bonum, bonus* — благо; позднелат. *inter esse* — междубытие, человеческое сосуществование в обществе. Объединяя смысл этих понятий, можно сказать, что интерес выражает стремление к определенному благу, воспринимаемому и прогнозируемому лицом, которое, вместе с этим, является полезным и правильным не только для него, но и для других лиц, окружающих его в обществе.

Вопрос о юридическом значении интереса ставится и изучается со времен римской классической юриспруденции. Так, еще в III в. Домиций Ульпиан использовал деление общественных и личных интересов (*res publica et res privata*) в качестве основного критерия последующего разграничения публичного и частного права как важнейших компонентов системы права. Отсюда возникла его знаменитая формула, до настоящего времени определяющая сущность и предназначение права: *ius est ars boni et aequi* (право есть искусство доброго и равного; т.е. понимание права как результата сформированной гармонии охраняемых интересов различных лиц, отраженного в первую очередь в законодательстве).

Первый тип интереса — частный интерес (в немецкой догме права — *ein privates Interesse*, т.е. внутренний, выраженный внутри человека интерес). Частный интерес отражает индивидуальную волю и является основой уникальности любого человеческого поведения. При этом для возникновения, последующего формулирования (объективации) и защиты частного интереса особое значение имеют субъективные права и свободы человека, которые основаны на нем и предоставляют возможности для его развития.

На базе определения частного интереса в свое время возникла формула *ius privatum* (частное право есть право, которое относится к пользе отдельных лиц; *privatum ius quod ad singulorum utilitatem* — Ulpianus, fr. 2. D. 1.1).

Второй тип интереса — публичный интерес (в немецкой догме права — *ein öffentliches Interesse*, т.е. внешний, выраженный вовне интерес²). Публичный интерес выражает коллективный разум и унифицирует человеческое поведение на основе установленного обществом единого стандарта деятельности³. Для формулирования сущности и содержания публичного интереса принципиальное значение имеет институт государства, который главным образом и определяет направления реализации публичного интереса и защищает его от эгоизма отдельных лиц⁴. При этом следует различать публичный и государственный интересы, поскольку государственный интерес персонифицируется с государственным аппаратом, а публичный интерес — более широкая по смыслу категория,

конференции. Москва, 25—26 марта 2016 г. / отв. ред. М. В. Немытина. М., 2017; Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2024.

² См.: *Ürpmann-Witzack R.* Das öffentliche Interesse. Tübingen, 1999; *Häberle P.* Öffentliches Interesse als juristisches Problem. 2. Aufl. Berlin, 2006.

³ См. *Томьев К. Ю.* Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9.

⁴ См.: *Милосердов Н. А.* Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 203, 207, 210.

носителями которой выступают различные публичные (т.е. массовые социальные) организации.

На основе выделения публичного интереса также в свое время возникла формула *ius publicum* (публичное право есть право, которое относится к положению (состоянию) Римского государства; *publicum ius est quod ad statum rei Romanae spectat* — *Ulpianus, fr. 2. D. 1.1*).

На основании вышесказанного можно сделать первичный вывод о том, что соотношение, взаимодействие и гармонизация (нахождение приемлемого баланса или глобальной гармонии интересов в обществе) двух данных типов интереса является принципиальной задачей правового (в том числе законодательного) регулирования⁵. В качестве примера можно привести Конституцию (Основной закон) общества и государства, которая отражает соответствующий баланс или гармонию частных и публичных интересов в соответствующем обществе и закрепляет это не только в части системного формулирования основных прав и свобод человека и гражданина, но и по всему своему тексту.

Немецкую классическую юриспруденцию XIX в. необходимо рассматривать как продолжателя традиции известной юстиниановой кодификации. По сути, именно немецкие пандектисты сыграли в свое время решающую роль в развитии романо-германской правовой догмы и устойчивой юридической практики, основанной на ней.

Таким образом, развитие доктрины интересов в праве следует рассматривать как движение в первую очередь немецкой догматики права от юриспруденции понятий (*Begriffsjurisprudenz*) первой половины XIX в. (Фридрих фон Савиньи, Георг Пухта, ранний Рудольф фон Иеринг) к юриспруденции интересов (*Interessenjurisprudenz*) второй половины XIX в. (Филипп фон Хек, Рудольф Мюллер-Эрцбах, поздний Рудольф фон Иеринг)⁶. Обобщая, можно утверждать, что это являлось глобальным трендом развития юридического мышления в XIX — начале XX в.⁷

При этом стоит отметить концептуально важную роль Рудольфа фон Иеринга в развитии юриспруденции интересов, которая далее, в конце XIX в., была модифицирована в его юридической социологии и теории правового реализма. Особое значение в вопросе выделения, обособления и нахождения баланса интересов имеют два центральных произведения Иеринга: Венский доклад «Борьба за право» (1872 г.) и «Цель в праве» (в 2 т., 1877—1883 гг.). В этих работах Иеринг методологически отразил постулаты философии прагматизма и определял естественность эгоистических, часто противостоящих друг другу индивидуальных

⁵ См.: Червонюк В. И., Гойман-Калинский И. В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. 2004. № 8.

⁶ См.: Heck Ph. Gesetzesauslegung und Interessenjurisprudenz. Tübingen, 1914; Heck Ph. Begriffsbildung und Interessenjurisprudenz. Tübingen, 1932; Wiethölter R. Begriffs- oder Interessenjurisprudenz // Festschrift Gerhard Kegel. 1977.

⁷ См.: Муромцев С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. 2-е изд. М., 1886; Шелелев Д. И. История правовой мысли о категории «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17); Федорчукова О. Я. Категория «интерес» в отечественной дореволюционной правовой мысли // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110).

интересов лиц. С его точки зрения право является конкретным средством защиты интереса определенного типа, поскольку столкновение и борьба интересов, закрепленных в существующем праве и ищущих своего закрепления в новом праве, являются движущей силой его развития⁸.

Со времен Рудольфа фон Иеринга немецкая юридическая догматика выделила несколько видов интереса в праве:

- 1) *ein anerkanntes Interesse* — признанный интерес;
- 2) *ein abgegrenztes Interesse* — отграниченный интерес;
- 3) *ein geschütztes Interesse* — защищенный интерес;
- 4) *ein angemessenes Interesse* — разумный или соизмеримый интерес;
- 5) *ein berechtigtes Interesse* — обоснованный или правомочный интерес.

При этом классическая теория интересов в праве традиционно воспринимает само право как главным образом защищенный интерес (*ein geschütztes Interesse*), на чем основана современная социологическая концепция права, определяющая его (объективное право) в качестве средства отражения закрепленных юридическими формами многообразных социальных интересов⁹.

На основании такого подхода в романо-германской (континентальной) юриспруденции появляется известная идея баланса частных и публичных интересов в праве, а в дореволюционной российской юриспруденции — концепция гармонизации (гармонии) соответствующих типов интереса.

Как известно, немецкая правовая догматика, развивая юриспруденцию интересов, уже в XX в. пришла к концепции юриспруденции ценностей (*Wertungsjurisprudenz*)¹⁰. В этом процессе особое значение имело последовательное появление и развитие в немецкой юридической догматике важнейших типов понимания права, ставших к концу XX в. классическими: историческая школа, естественно-правовая теория, юридический позитивизм, социологическая юриспруденция, правовой реализм.

Схематически возможно отобразить основную линию развития немецкой догматической юридической мысли следующим образом:

- 1) концепции Густава фон Гуго, Фридриха фон Савиньи, Георга Пухты и Карла фон Айхгорна (первая половина XIX в.);
- 2) идеи Отто фон Гирке и Эрнста Бирлинга (вторая половина XIX в.);
- 3) теории Бернхарда Виндшайда и Рудольфа фон Иеринга (рубеж XIX и XX вв.);
- 4) «чистая теория права» (*reine Rechtslehre*) Ганса Кельзена (середина XX в.);
- 5) доктрины Густава Радбруха и Роберта Алекси (вторая половина XX в.).

В этой интеллектуальной схеме мы отчетливо видим движение от юриспруденции понятий и исторической школы XIX в. через догматику права, социологию права, правовой реализм и нормативизм первой половины XX в. к «возрожденному» естественному праву и дуальной концепции права второй половины XX в.

⁸ См.: Шепелев Д. И. Указ. соч. С. 22.

⁹ См.: *Edelmann J.* Die Entwicklung der Interessenjurisprudenz. Bad Homburg, 1967.

¹⁰ См.: *Wank R.* Von der Begriffsjurisprudenz zur Wertungsjurisprudenz // *Wank R.* Juristische Methodenlehre. München, 2020. S. 15—20.

При этом можно заметить отчетливое влияние развития немецкой догматики права в XIX—XX вв. на известных российских теоретиков права (Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, Г. Ф. Шершеневича и др.), что, с одной стороны, выразилось в появлении идеи разграничения интересов в праве и в проблематике нормативного оформления такого разграничения (Коркунов), а с другой стороны — в создании доктрины естественного противостояния интересов различных лиц и необходимости формального их закрепления как взаимодействующих и взаимозависимых субъективных прав и юридических обязанностей в содержании юридического отношения (Шершеневич).

Современная немецкая догматика права (Бернд Рютерс, Томас Вестинг, Кристиан Фишер, Аксель Бирк) продолжает традиции юриспруденции интересов, рассматривая проблематику разграничения интересов в обществе и используя в качестве основной категорию *ein abgegrenztes Interesse* (отграниченный интерес)¹¹.

Обращает на себя внимание логическая дихотомия категорий, связанных с самим содержанием понятия «интерес»:

1) интерес и потребность (нуждаемость; *der Bedarf*) (субъективная потребность, «растворенная» в объективном качестве и количестве потребностей всех лиц в обществе);

2) интерес и желание («хотение», вожеление; *der Wille*) (сугубо субъективная, эгоистическая, индивидуалистическая категория);

3) интерес и притязание (*der Anspruch*; как справедливое, т.е. подтвержденное обществом, так и несправедливое, т.е. осуждаемое и не поддерживаемое обществом)¹²;

4) интерес и правомочие (*die Berechtigung*; субъективное право, которое возникает и осуществляется на основе устойчивого, постоянно проявляемого и признанного обществом интереса).

Последняя дихотомия в свое время была подчеркнута С. Н. Братусем, который определял интерес в качестве важнейшей предпосылки и последующей цели реализации субъективного права¹³.

Обратим внимание, что именно обоснованный или правомочный интерес (с позиции немецкой правовой доктрины — *ein berechtigtes Interesse*) является наиболее распространенной категорией рационалистической философии и основным современным юридическим понятием (именно отсюда берет свое начало известная концепция законного интереса в советской и постсоветской юриспруденции)¹⁴.

Также важным моментом теории интереса в праве выступает признание соответствующего интереса обществом и государством в качестве гарантии

¹¹ См.: *Rüthers B. Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts*. München, 1999; *Rüthers B., Fischer Ch., Birk A. Rechtstheorie und juristische Methodenlehre*. 13 Aufl. München, 2025; *Vesting Th. Rechtstheorie*. 2 Aufl. München, 2015.

¹² См.: *Смирнова М. Г. Социальные притязания и субъективное право*. СПб., 2008. С. 15.

¹³ *Братусь С. Н. Субъекты гражданского права*. М., 1950. С. 20.

¹⁴ См., например: *Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право*. 1973. № 7; *Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория*. СПб., 2004.

реальности субъективного права, основанного на данном интересе (*ein anerkanntes Interesse* — признанный интерес).

Помимо этого значения, в современной немецкой доктрине существует представление о разумном или соизмеримом интересе (*ein angemessenes Interesse*) как отдельной категории в философии естественного права, что отражено, например, в известной концепции пропорциональности соизмеримых интересов Роберта Алекси¹⁵. Известная концепция дуальной природы права Алекси определяет необходимость совмещения и последующей гармонизации моральных и формально-юридических средств закрепления и охраны различных по своей природе интересов от возможных нарушений и злоупотреблений как со стороны государства, так и со стороны частных лиц и организаций.

В рамках теории интереса в праве следует выделять три группы взаимодействующих интересов в обществе:

- 1) личные (индивидуальные; частные; внутренние) интересы;
- 2) социальные (общественные; публичные или внешние интересы первого уровня, корпоративно-публичные) интересы¹⁶;
- 3) государственные (публичные или внешние интересы второго уровня, территориально-публичные) интересы.

Соотношение этих групп интересов приводит к возникновению проблемы иерархии интересов, приоритета одного интереса по отношению к другим, степени устойчивости, обоснованности и нормативной закреплённости того или иного типа интереса.

Таким образом, наиболее часто употребляемым смыслом интереса в современной немецкой догматике права является *ein berechtigtes Interesse* (обоснованный, правомочный интерес; интерес, защищенный правом, правовыми средствами) и, как уже было указано ранее, отсюда производно устойчивое представление об интересе в праве как о «законном интересе» в российской юриспруденции. Современным примером такого правомочного (защищенного) интереса выступает защита формализованной информации в виде персональных данных лиц, перечень которых установлен действующим законодательством.

Таким образом, персональные данные выступают проявлением личного интереса в соответствующей сфере, а закрепление их защиты правовыми нормами устанавливает определенное качество этих интересов, т.е. их внешнюю гарантированность от нарушений и злоупотреблений, общественную защищенность.

Необходимо иметь в виду узкий и широкий смыслы интереса в праве (интереса, выраженного правовыми средствами). Эти смыслы подчеркивают различие сущностной глубины категорий «интерес в праве» и «законный интерес» и позволяют также выделять неформализованный социальный интерес как интерес первоначальный, а также интерес, защищенный (формально закреплённый) действующим законодательством. Очевидно, что в таком значении защищенный

¹⁵ См.: Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts. Freiburg u. München, 1992 ; Alexy R., Koch H.-J., Kuhlen L., Rüßmann H. Elemente einer juristischen Begründungslehre. Baden-Baden, 2003.

¹⁶ См.: Немытина М. В. Интересы в праве и корпоративно-публичное регулирование // Право и государство. 2014. № 2 (63). С. 46.

интерес будет наиболее узкой по смыслу и более современной категорией. На этом основании можно построить следующую логическую цепочку типов интереса в обществе: социальный интерес — интерес в праве — законный интерес.

Также стоит отметить особое значение категории «национальный интерес» в теории международного права. По сути, национальный интерес в таком значении является модификацией публичного интереса во взаимодействии с другими вариантами публичных интересов, носителями которых выступают иные общества и государства.

Таким образом, интерес в праве является классической устойчивой абстрактной конструкцией, которая обосновывает как само существование права (объективного и субъективного), так и значение его реализации.

На основании вышесказанного можно утверждать о тройственном значении интереса в праве, которое подчеркивается современной романо-германской юридической догматикой:

- 1) интерес как философское основание права;
- 2) интерес как средство подтверждения (утверждения) права;
- 3) интерес как исток права и как источник права.

Следовательно, интерес может выступать и в качестве истока права (правообразующего глубинного или первоначального интереса), и в качестве источника права (выраженных вовне субъективных, конкретных интересов лиц: признанных, ограниченных, защищенных, соизмеримых и правомочных (обоснованных или законных) интересов). Формой права в этом случае становится внешняя оболочка (своеобразноеместилище, резервуар) данных субъективных интересов, отраженных в содержании юридических норм, наполняющих эту внешнюю оболочку.

Данный вывод подтверждает логическую и содержательную необходимость разграничения категорий «исток права», «источник права» и «форма права» в современной романо-германской (в том числе в российской) юридической доктрине.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азнагулова Г. М.* Интерес как политико-правовое и этическое явление // *Правовое государство: теория и практика.* — 2016. — № 1 (43). — С. 53—56.
2. *Братусь С. Н.* *Субъекты гражданского права.* — М. : Госюриздат, 1950. — 368 с.
3. *Гукасян Р. Е.* *Правовые и охраняемые законом интересы* // *Советское государство и право.* — 1973. — № 7. — С. 113—116.
4. *Иванец Г. И.* *Право как нормативное выражение согласованных интересов* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 30 с.
5. *Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики* / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М. : Проспект, 2024. — 272 с.
6. *Интересы в праве. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции.* Москва, 25—26 марта 2016 г. / отв. ред. М. В. Немытина. — М. : Изд-во РУДН, 2017. — 633 с.
7. *Куликов А. К.* Категория интереса в социальной юриспруденции // *Правоведение.* — 1977. — № 6. — С. 89—96.

8. Ломаев А. Ю. К вопросу о понятии интереса в современной философии права // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 4. — С. 39—45.
9. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 359 с.
10. Милосердов Н. А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10 (131). — С. 202—211.
11. Муромцев С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. — 2-е изд. — М. : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1886. — 98 с.
12. Немытина М. В. Интересы в праве и корпоративно-публичное регулирование // Право и государство. — 2014. — № 2 (63). — С. 45—49.
13. Першина И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 183 с.
14. Сабикенов С. Н. Изучение категории интереса в праве // Советское государство и право. — 1968. — № 5. — С. 112—116.
15. Смирнова М. Г. Социальные притязания и субъективное право. — СПб. : Книжный мир, 2008. — 136 с.
16. Степанян В. В. Механизм выражения интересов в социалистическом праве // Советское государство и право. — 1982. — № 5. — С. 52—60.
17. Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. — 2002. — № 9. — С. 19—25.
18. Федорчукова О. Я. Категория «интерес» в отечественной дореволюционной правовой мысли // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 7 (110). — С. 95—96.
19. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Право и интересы // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 16—17.
20. Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2008. — 228 с.
21. Червонюк В. И., Гойман-Калинский И. В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 30—38.
22. Шепелев Д. И. История правовой мысли о категории «интерес» // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 4 (17). — С. 20—30.
23. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. — 134 с.
24. Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts. — Freiburg u. München : Verlag Karl Alber, 1992. — 216 S.
25. Alexy R., Koch H.-J., Kuhlen L., Rüßmann H. Elemente einer juristischen Begründungslehre. — Baden-Baden : Nomos, 2003. — 545 S.
26. Edelmann J. Die Entwicklung der Interessenjurisprudenz. — Bad Homburg : Verlag Gehler, 1967. — 229 S.
27. Häberle P. Öffentliches Interesse als juristisches Problem. — 2 Aufl. — Berlin : Berliner Wissenschafts-Verlag, 2006. — 791 S.
28. Heck Ph. Begriffsbildung und Interessenjurisprudenz. — Tübingen : Mohr (Paul Siebeck), 1932. — 228 S.

29. *Heck Ph.* Gesetzesauslegung und Interessenjurisprudenz. — Tübingen : Mohr (Paul Siebeck), 1914. — 319 S.
30. *Örtmann P.* Interesse und Begriff in der Rechtswissenschaft. — Leipzig : A. Deichertsche Verlagsbuchhandlung Dr. Werner Scholl, 1931. — 100 S.
31. *Rüthers B.* Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts. — München : C. H. Beck, 1999. — 635 S.
32. *Rüthers B., Fischer Ch., Birk A.* Rechtstheorie und juristische Methodenlehre. — 13 Aufl. — München : C. H. Beck, 2025. — 500 S.
33. *Ürpmann-Witzack R.* Das öffentliche Interesse. — Tübingen : Mohr (Paul Siebeck), 1999. — 355 S.
34. *Vesting Th.* Rechtstheorie. — 2 Aufl. — München : C. H. Beck, 2015. — 191 S.
35. *Wank R.* Juristische Methodenlehre. — München : Franz Vahlen, 2020. — 495 S.
36. *Wiethölter R.* Begriffs- oder Interessenjurisprudenz // Festschrift Gerhard Kegel. — 1977. — S. 213—263.